

— Немного, — Сюй Цзи потёр виски и вздохнул. — На самом деле в тот день ты ждал его, и он тоже хотел выбрать тебя. Он слишком правильный, поэтому и нравятся такие, как ты, кажущиеся приличными. Просто я вмешался и разлучил вас. Так что теперь у тебя есть шанс, не хочешь им воспользоваться?

Он подумал и добавил:

— Конечно, с деньгами тоже всё решаемо. Ты пойдёшь туда работать, они будут платить тебе, и я буду платить тебе. Ты получишь двойную зарплату.

— С чего бы? — Лу Хэнин рассмеялся. — Ты что, благотворитель? Но я знаю, что за всем необычным скрывается что-то большее. Так что у тебя есть ещё какие-то цели?

— Конечно, есть, — Сюй Цзи стал серьёзнее, глядя ему в глаза. — Я заплачу тебе, и ты сможешь ухаживать за тем, кто тебе нравится. Но ты должен помочь и мне.

Он сделал паузу, слегка кашлянул и сказал:

— Мне понравился тот молодой директор, и ты должен помочь мне его завоевать.

Сюй Цзи говорил о директоре по рекламе из «Технологий Юйланы», парне лет двадцати пяти, с большими глазами, высоким ростом и приятной внешностью, напоминающим одного популярного актёра.

Лу Хэнин, отправляя резюме, примерно помнил его, и теперь, услышав от Сюй Цзи, вспомнил.

Сюй Цзи сказал:

— Когда я с ним познакомился, возможно, выглядел не самым лучшим образом, и теперь он ко мне предвзят.

Лу Хэнин не хотел вмешиваться и через паузу ответил:

— Я не хочу идти. Компания хорошая, но у меня нет опыта работы помощником, и меня могут не взять. К тому же эти деньги я получу нечестно, и мне будет неловко.

Сюй Цзи, видимо, не ожидал отказа и прямо сказал:

— Почему нечестно?

— Это твои деньги... — начал Лу Хэнин.

— Ты сейчас тоже получаешь мои деньги, — прервал его Сюй Цзи. — И почему тебе неловко? Ты же как молодой господин брал деньги без проблем. Эти деньги чище, чем те, что ты получал раньше.

Лу Хэнин почувствовал себя неловко, но не нашёл, что ответить, и молча отвернулся.

Сюй Цзи продолжил:

— Я видел, что ты недавно раздавал много резюме, и подумал, что ты хочешь завязать с этим делом. Честно говоря, если не ты, я найду кого-то другого. Подсунуть помощника к нему — дело несложное. Я просто хотел помочь тебе, поэтому и предложил.

Он сделал паузу и добавил:

— Не зря он сегодня сказал, что я плохо разбираюсь в людях... Да, вы одного возраста, но один на небе, а другой на земле. Это не только вопрос судьбы, но и личных усилий... Не все молодые такие трудолюбивые, как он.

Лу Хэнин опустил голову и, не дождавшись продолжения, молча вышел.

Сюй Цзи говорил прямо, не скрывая подтекста — Лу Хэнин действительно ничем не отличался от других молодых господ, и его нынешнее положение было результатом его собственных ошибок. Они предпочитали продавать себя и свои улыбки, вместо того чтобы честно работать, лишь потому, что это приносило быстрые и большие деньги.

Слово «молодой господин» звучало благородно, но чаще всего его использовали сами представители этой профессии. Клиенты же чаще называли их «утками». Это отражало их истинное отношение — даже будучи основными потребителями их услуг, они презирали этих людей.

Вечером того же дня Лу Хэнин снова пришёл в дом Сюй Цзи. Готовя раствор для обработки, он услышал, как Сюй Цзи разговаривает на балконе. Сумерки полностью окутали небо, и через окно виднелись огни домов напротив. Сюй Цзи в светлой рубашке опёрся на перила и спокойно сказал:

— ...На этих людей нельзя рассчитывать... Говорят одно, а на деле всё иначе...

Лу Хэнин, услышав это, поспешно отошёл. Его лицо горело, и, войдя в комнату, он вдруг почувствовал обиду. С силой ударив ногой по кровати, он понял, что зря — матрас был мягким, и удар прошёл бесшумно. Лу Хэнин посмотрел на след от ноги, пожалел о своём поступке и, взяв сменную одежду, аккуратно вытер его. Внезапно на его глаза навернулись слёзы.

Сюй Цзи, поняв, что Лу Хэнин не согласится стать помощником, перестал настаивать. Лу Хэнин несколько раз анализировал своё поведение и понял, что часто переходил границы по нескольким причинам. Во-первых, Сюй Цзи не имел высшего образования — он окончил только школу и иногда неправильно использовал слова, что вызывало у Лу Хэнина лёгкое презрение. Во-вторых, Сюй Цзи, несмотря на свою щедрость, с самого начала проявлял терпимость, и это создавало иллюзию равенства между ними, что мешало Лу Хэнину правильно оценивать ситуацию.

И, наконец, третья причина, которую Лу Хэнин не мог отрицать, — Сюй Цзи был его первым партнёром, и это давало ему ложное чувство исключительности.

Поняв это, Лу Хэнин перестал капризничать и стал старательно ухаживать за Сюй Цзи, нанося мазь. Поскольку зарплата была высокой, он иногда выполнял и домашние дела — убирал, стирал, а когда Сюй Цзи напивался, помогал ему переодеться и обтереть тело. Его забота была не хуже, чем у личного помощника.

Меньше чем через месяц экзема у Сюй Цзи прошла. Лу Хэнин решил устроиться на швейную фабрику на должность кладовщика, так как там предоставляли жильё и питание, а работа была несложной. Он также взял подработку репетитором и договорился с обеими сторонами о начале работы в следующем месяце.

Лу Хэнин выделил день, чтобы уволиться из клуба. Поскольку при приёме на работу не было сложных процедур, использовались вымышленные имена и не было долгов, клуб быстро его

отпустил, даже вручив небольшой конверт с деньгами. Лу Хэнин, держа конверт, не знал, смеяться или плакать. На эти деньги он угостил Юй Чэня и нескольких знакомых из клуба, а вечером, собрав старые вещи, попрощался с Сюй Цзи.

Он упомянул об этом спокойно, сказав, что экзема у Сюй Цзи прошла и на следующей неделе он больше не придёт.

Сюй Цзи был удивлён, поднял голову и молча посмотрел на него.

Лу Хэнин сказал:

— Спасибо тебе за это время. Благодаря твоей поддержке у меня была возможность найти новую работу. Поэтому ты можешь заплатить мне половину, я всё равно сделал не так много.

Сюй Цзи спросил:

— Где ты теперь будешь работать?

Лу Хэнин улыбнулся, не собираясь отвечать.

Сюй Цзи понял и кивнул:

— Ясно.

Лу Хэнин, найдя новую работу, вероятно, хотел, чтобы прошлое больше не напоминало о себе, и не стал бы рассказывать о новом месте.

Сюй Цзи встал, достал из тумбочки чёрный кошелёк, открыл его и вынул две пачки денег, перевязанных банковскими лентами. Он отсчитал половину из одной пачки и передал остальное вместе с кошельком Лу Хэнину:

— Я не буду считать, думаю, там достаточно.

Лу Хэнин вернул половину:

— Я не отработал месяц, эти деньги мне не нужны.

— Неважно, месяц или нет, я выздоровел, и этого достаточно, — Сюй Цзи махнул рукой, прошёлся по комнате и достал из кармана сигарету. — В первый раз ты сэкономил мне тысячу, я не настолько мелочен, чтобы торговаться с молодым господином.

Когда расчёт был завершён, Лу Хэнин поблагодарил, отнёс деньги в свою комнату и вернулся с алюминиевой коробкой.

Сюй Цзи увидел на ней большой красный крест.

Лу Хэнин улыбнулся:

— В этой аптечке есть обычные лекарства от желудка, простуды, пластыри и бинты. Держи её дома на всякий случай. Верхний ящик пустой, туда можно положить оставшуюся мазь, только следи за сроком годности... Мне больше нечего тебе подарить, так что оставляю это.